

Благодарности

Я хотела бы выразить огромную благодарность следующим людям за их поддержку, любовь и солидарность со мной в моих начинаниях.

Каждый из вас приложил руку к тому, чтобы воплотить эту книгу в жизнь. Мелисса Панио-Петерсен, Анджела Бонни Шокли, Джой Крибельсадовски, Эшли Дрю, Дженнифер Балог, Ноэми Хелоин, Элейн Глинн и Кэтлин Рипли. Говорят, чтобы вырастить ребенка, нужна целая деревня. Она также нужна, чтобы написать книгу, а вы, леди, — мое племя. Люблю вас всех.

Робин Хилл, спасибо за все-все. Нет слов, чтобы отблагодарить за все то, что ты для меня сделала. Совсем нет. И я говорю это как писательница, у которой их должно быть много. С большой любовью и благодарностью.

Моему мужу Биллу за его невероятную поддержку, за то, что ты взял все заботы о детях на себя, пока я писала, и за то, что ты всегда верил в меня. Я буду любить тебя вечно.

Моим читателям, блогерам и друзьям в этом замечательном сообществе, без которых я не смогла бы этого сделать, да и не хотела бы. Я даю своим

ЭММА СКОТТ

персонажам голос, но без вас их никогда не услышали бы. Спасибо.

И моему редактору, Сюанне Лакер. Спасибо тебе за тебя. За то, что держала компас на север. За любовь и храбрость. Ты есть вселенная, это несомненно.

Посвящение

Посвящается Дезире, которая хранит этих персонажей в своем сердце для меня, и Тому, младшему брату семьи. Ты — скала, на которую я всегда могу опереться.

Плейлист

- «Way Down We Go» — Kaleo
- «Like a River» — Bishop
- «Unsteady» — X Ambassadors
- «Love is a Losing Game» — Amy Winehouse
- «Everything I Do» — Bryan Adams
- «Arsonist's Lullaby» — Hozier
- «Lil Darlin'» — ZZ Ward
- «Love in the Dark» — Adele
- «What a Wonderful World» — Louis Armstrong

Фул тилт (англ. full tilt) —
с максимальной энергией или силой;
на максимальной скорости.

Пролог

Тео

— Тео, дорогой, он хочет тебя видеть. В моей ладони сжалась мягкая рука Кейси. Я посмотрел на девушку своего брата, и она подарила мне слабую ободряющую улыбку. Еще одно пожатие ее руки, и я каким-то образом нашел в себе силы встать.

Мама вяло улыбнулась, повиснув на руке отца в коридоре перед больничной палатой Джоны. Она выглядела такой потерянной и разбитой. Такой хрупкой.

Отец с мрачным выражением лица мужественно поддерживал маму. Джона служил связующим звеном в нашей семье. Без него мы развалимся на части. Это лишь вопрос времени.

Пришло время попрощаться с братом. Когда я подошел к двери его палаты, перед моим мысленным взором закружился калейдоскоп картинок, каждая из которых поблекла от времени, как будто слишком долго лежала на ярком солнце.

Вот мы с Джоной кормим козу на ярмарке. А вот вместе ходим на уроки плавания. В форме нашей Малой Лиги. Прогуливаемся по школьным коридорам, где брат без особых усилий становится звездой,

а я «вторым пилотом». Вот навещаю Джону в Университете Невады, затем в «Карнеги-Меллоне». А здесь мы вместе плаваем в Венесуэле.

Где он заболел... а я нет.

Захлопнув дверь, я подошел к умирающему брату. Худой, бледный, он казался лишь слабой тенью здорового парня из моего фотоальбома воспоминаний.

— Тео...

Мой брат. С трудом дышит. Изю всех сил старается держаться. В то время как я полон сил и готов разрушить стены этого проклятого места, сжечь весь гребанный мир из-за несправедливости ситуации.

Однако я оказался недостаточно силен, чтобы подойти к его кровати и попрощаться. Поэтому Джона выдавил слабую улыбку.

— Все так плохо, да?

— Бывало и похуже, — заметил я, наконец входя в комнату и садясь рядом с его кроватью.

— Ущипни меня. — Его смешок превратился в жуткий хрип, а пальцы дернулись на одеяле. У брата даже не осталось сил поднять руку. Потянувшись, я сжал ее.

Улыбка Джоны потухла, и его взгляд — все такой же острый — встретился с моим.

— Я беспокоюсь... о маме. — Между неглубокими вдохами Джона выдавливал два-три слова зараз, так как его сердце не способно было прокачивать больше воздуха.

— Я позабочусь о ней, — пообещал я.

— А папа... он одумается... насчет твоего салона. Я... верю в тебя.

Я сомневался, что наш отец когда-нибудь поддержит мое решение работать татуировщиком, но в тот момент мне было достаточно Джоны и его веры в меня.

НЕ ДАЙ МНЕ УПАСТЬ

— Сейчас, — произнес Джона, пристально глядя на меня, — услуга... которую я хочу, чтобы ты оказал мне... помнишь?

Сидя в кресле, я подался вперед.

— Я слушаю.

— Кейси...

Слова будто застряли в моем горле. Я откашлялся.

— А что с ней?

— Ты любишь ее.

И пусть говорил он мягко и слабым голосом, но каждое слово ударяло меня в грудь, словно молот. Я не мог ни рта открыть, ни двигаться, ни моргать. Внутри все горело, в душе закипала масса противоречивых эмоций, лишая меня кислорода, заставляя подавиться ответом.

Несмотря на то что я похоронил свои чувства глубоко внутри, где они никогда не увидели бы дневного света и не предали бы моего брата... он видел все. Видел всегда, все это время.

Он улыбнулся моему шокированному выражению лица.

— Я рад... имею в виду, я так рад, что это ты...

Я почти нашел в себе силы сказать ему, что это не я.. Отрицать все. Что, черт возьми, я знаю о любви? Ни черта. В любом случае он ошибался.

Она никогда не полюбит меня, потому что любит только тебя. Так и должно быть.

— Услуга... — Джона впился в меня взглядом такой силы, которой не хватало его слабеющему телу. — Позаботься о Кейси. Пожалуйста. Ты ей понадобишься. Она сильная. Но если она упадет, помоги ей... люби ее, Тео. Жизнь... коротка. Не сдерживайся. Ладно?

Я молча кивнул. Только потому, что брат нуждался в этом, а вовсе не потому, что имел хоть малейшее представление, как выполнить его просьбу.

Джона облегченно вздохнул. Он уже совершенно вымотался и еще не видел Кейси, чтобы попрощаться с любовью всей своей жизни. Я не мог тратить их время впустую.

Время настало.

Я крепко стиснул зубы, чтобы не расплакаться, но слезы все равно потекли.

Скажи это. Сейчас или никогда. У тебя больше никогда не будет такого шанса.

— Я люблю тебя, — проговорил я сквозь стиснутые зубы.

— Я тоже, — признался Джона слабым и тонким голосом, — люблю тебя, и всегда буду любить.

Тоска обрушилась на меня, придавила к земле. Я пытался сдержаться. Нужно быть сильным. Для мамы, и папы, и для Кейси. Для Джоны, который просил исполнить его последнее желание.

— Позову Кейси, — сказал я, вытирая глаза.

Я уперся ногами и попытался встать, но смог только приподняться с сиденья. Продолжая держать брата за руку, я наклонился, чтобы прижаться к нему лбом, обнять в последний раз.

Мой брат...

Джона выдохнул мое имя.

— Я позабочусь о ней, — произнес я срывающимся голосом, — клянусь.

И пусть это была лишь половина обещания, но эту половину я мог сдержать.

Я не смогу отсюда выйти.

Но я это сделал. Покинул палату Джоны и прислонился к стене за дверью, чувствуя себя так, словно стою на корабле в бушующем море.

НЕ ДАЙ МНЕ УПАСТЬ

Вот и все. Я видел его и общался с ним в последний раз... я больше никогда не поговорю со своим братом. Никогда не услышу его голоса...

И его последние слова. Люби ее...

В зале ожидания я искал глазами Кейси, она словно якорь, за который хотелось ухватиться. Невероятно. Она упала с чертового неба, как бомба, взорвав нашу спокойную жизнь, разрушив рутину и нарушив планы Джоны. Сначала я боялся, что эта девушка бросит его, а когда стало ясно, что она не собирается этого делать, испугался, что ее присутствие причинит брату слишком много боли.

Ведь ему придется попрощаться с ней всего через несколько недель совместной жизни.

Исполненной грации походкой Кейси направилась к палате Джоны. Ее искаженное горем лицо светилось любовью.

Предсмертное желание брата эхом отозвалось в голове, и мой взгляд затуманился. На одну короткую, эгоистичную, жалкую секунду я позволил себе помечтать...

А потом раздавил надежду в лепешку. Убил ее.

Прости, брат. Она твоя, и останется твоей до конца времен.

Однако в моих силах позаботиться о ней. Впереди черные дни. Недели, месяцы. Возможно, годы. Как бы долго она ни нуждалась во мне, я всегда буду рядом.

Через месяц после похорон мне позвонила мама.
— Тео, дорогой, Кейси не отвечает. Я звоню уже два дня. — В трубке ее голос дрожал от паники. Она не выдержала бы еще одного удара. Я тоже.